

ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

• ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

МЕЖДУ первым выходом Семена Духовного на сцену в роли мистера Икс («Принцесса цирка» Кальмана) и недавней его ролью — Ринальдо (оперетта Доменико Модуньо «Черный дракон») — больше пяти лет. Это немалый срок, чтобы приобрести творческий опыт, найти свой путь, определить отношение к жанру.

А Семен Духовный — скажем сразу же — человек думающий, артист творческий, беспокойный, ищущий.

Когда пять лет назад он пришел в Свердловский театр музыкальной комедии из Кишиневской консерватории, первым вопросом, волновавшим его, был: можно ли на сцене оперетты следовать системе Станиславского? Правда, артист тут же и ответил себе: я считаю, что не только можно, но и должно. Хочу быть на сцене правдивым. Хочу, чтобы зритель верил моим героям, и, если они хороши, хотел подражать им.

Но одно дело хотеть, другое — уметь. Желание было, умение надо было приобрести. И началась практическая учеба — учеба в процессе работы над ролями. Студента Консерватории, попавшего в веселый жанр, где, кроме умения петь и знания основ актерского мастерства, нужен еще целый ряд качеств: учили танцевать, непринужденно переходить от речи к пению, приучали к легкой, приподнятой атмосфере опереточного спектакля.

За эти годы Семен Духовный уже на опыте убедился, что требования Станиславского об органичности сценического поведения актера относятся и к артисту оперетты, особенно советской оперетты, в которой живут и действуют современники. Он научился и спорить — спорить с теми, кто предлагает не относиться к оперетте всерьез, кто считает, что на сцене нужно не создавать образ, а играть отношение к нему. Хорошо, если в актере живет такая убежденность!

Одна из удачных работ С. Духовного — советский моряк Аверин в оперетте Листова «Севастопольский вальс». Его герой — человек мужественный, подтянутый, собранный. У него строгие глаза, твердая походка, скупой жест, выправка моряка. И в то же время

есть в нем славная мальчишеская застенчивость, даже неловкость какая-то, угловатость. Органично вписывается образ Аверина в романтическую атмосферу всего спектакля.

На другой вечер в театре идет «Лисистрата» — представление, в котором античность переплетается с современностью в остроумной, порою остропамфлетной форме. Боги, разговаривающие языком стилига, и архонт, сообщаящий последние известия о футбольном матче, богини, ревнующие мужей, и рабыни, заигрывающие с богами. И рядом с этим шутейным и сатирическим — тема мира, тема доброй воли, побеждающей войну.

Ликон — основной герой этой ведущей темы спектакля. Каков же он, этот Ликон — Духовный? Он красив и строен, он молод и силен. Ему можно верить, его слова звучат убежденно. Он искренен в своей любви к родине, к людям, к Лисистрате. И все-таки...

Все-таки по сцене ходит человек, чем-то напоминающий того Духовного, которого мы уже видели в другой, несхожей роли. Чья тут вина? В первую очередь, драматурга. Конечно же, и в пьесе образ Ликона риторичен, сух. Увы, бесконечные разговоры о слабости драматургии в оперетте не смогли до сих пор заменить саму драматургию. Но есть тут вина и артиста. Видимо, в схожести двух разных сценических образов сказался недостаток актерской техники.

Трудно требовать от молодого актера полного проникновения в тайну сложного искусства, но идти к мастерству перевоплощения нужно, должно.

И как же могут помочь на этом пути талантливый драматург, композитор! Подтверждение тому — роль Ринальдо в оперетте «Черный дракон».

О Духовном в заглавной роли этой оперетты критики уже писали. Хочется только еще раз сказать, каким умным учителем и режиссером может стать талантливый драматург.

Противоречивый, сложный, необычный для оперетты образ «благородного разбойника» Ринальдо, который постепенно и трудно преобразуется, вырастает в

сознательного народного борца, гарибальдийца — богатый материал для актера.

Представьте себе — в первый, только в первый раз артист почувствовал, какое это творческое счастье — думать, страдать, ошибаться, терять и находить, внутренне преобразоваться не за кулисами, а на сцене! Делать зрителя свидетелем и взволнованным соучастником всего, что происходит с твоим героем!

Да, это большая удача драматурга, а артист Духовный сумел сделать ее и своей удачей.

Он доказал, что умеет на сцене думать и действовать, быть горячим и взволнованным, убедительным и достоверным. Его Ринальдо свойственны и пафос борца, и грубоватость простолюдина, и нежность влюбленного.

Может быть, этот Ринальдо чуть-чуть слишком красив и не забывает об этом. Может быть, где-то чуть-чуть подчеркнуто, театрально темпераментен. Может быть, он иногда чуть-чуть рисуется своей необычностью. Но здесь это оправдано, и, пожалуй, даже необходимо. Так диктуют и пьеса, и музыка — ярко театральные, построенные на резких сменах ритмов, на постоянном чередовании смеха и «серьеза», подлинного веселья и неподдельного горя. Весь спектакль условен, романтически приподнят и Духовный здесь — органичен.

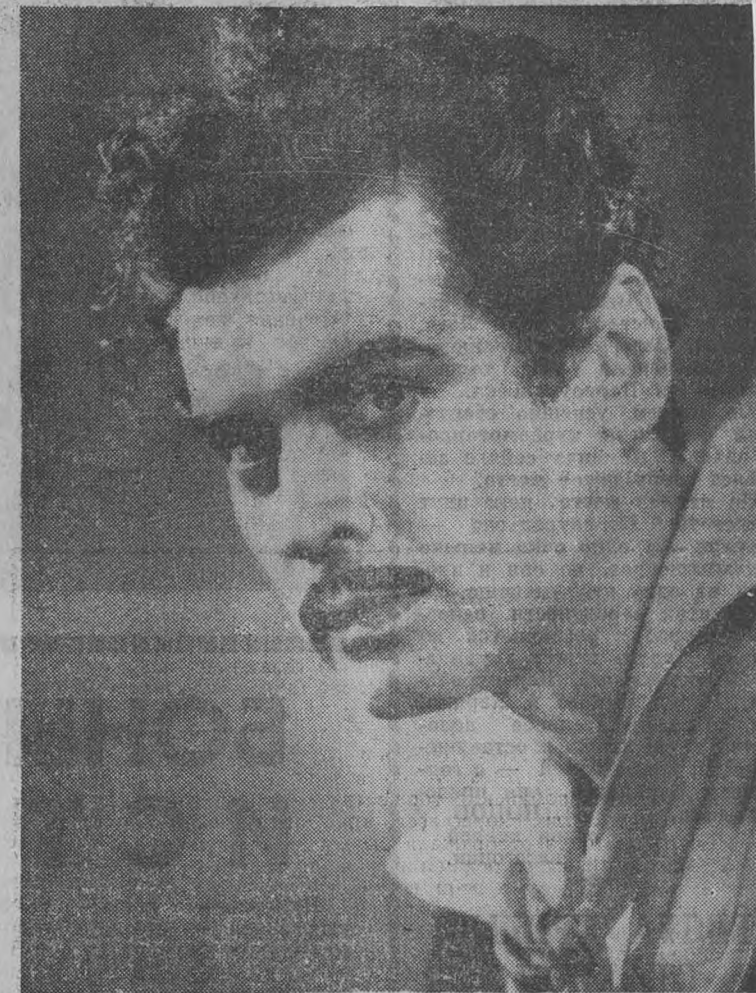
Может быть, есть в игре артиста кое-какие нажимы, зато играет он с таким увлечением, с такой искренней влюбленностью в своего героя, что эта увлеченность передается в зрительный зал, захлестывает его, выливается то в мгновенья напряженной тишины, то в шумные взрывы аплодисментов.

Скоро ли будет еще такая благодарная роль в репертуаре артиста?

Появление их, увы, не в воле Духовного. Но зато в полной его воле — дальнейшая работа над техническим совершенствованием, над свободным, органическим поведением на сцене.

А полноценные роли... Будем надеяться вместе с Семеном Духовным, что их еще немало появится на его актерском пути.

И. РИФ.



На снимке: С. ДУХОВНЫЙ в роли Ринальдо («Черный дракон»).

Фото В. Засыпкина.